

Правда и мифы о Гаврииле Рюмине и его родных | La vérité et mythes sur Gabriel de Rumine et sa famille

Auteur: Иван Грезин, [Лозанна](#) , 04.05.2011.

Дворец Рюмина. Апрель 2011 г. Фото автора.

История человека, на деньги которого построено одно из самых знаменитых лозаннских зданий — Palais de Rumine (Дворец Рюмина), обросла за последние десятилетия в русскоязычной среде таким невероятным количеством мифов и легенд, что, как кажется автору, пора бы их разоблачить.

|
L'histoire de l'homme grâce à qui la Ville de Lausanne a pu construire un de ses bâtiments les plus célèbres, Palais de Rumine, est entourée de légendes. A un tel point que l'auteur de cet article s'est décidé à les dévoiler.

La vérité et mythes sur Gabriel de Rumine et sa famille

В этой статье мы постараемся, не повторяя всем известных подробностей, «пройтись» по самым застарелым ошибочным представлениям об истории Гавриила Рюмина — или, если угодно, Габриэля де Рюмина (с ударением на «и»). Кстати, об имени: мы просто забываем, что в общеевропейской христианской традиции имена, данные в честь общих святых, всегда переводились. Поэтому и именовался во всех документах отец нашего героя, Василий Гаврилович — «Базилем», а мать, Екатерина Александровна — «Катрин». Что же до фамилии, то европейцам в XVIII—XIX веках было никак не понять, как можно распознать русские дворянские фамилии среди других. Вот для отличия и прибавлялось повсюду в документах перед русскими дворянскими фамилиями это французское «de».

...Всем, кто хоть как-то касался истории Лозанны, известно, что жил-был там когда-то один очень состоятельный человек русского происхождения, который скончался в 1871 году и, не имея близких родственников, завещал городу полтора миллиона франков — и сейчас, а, тем более, по тем временам солидную сумму. На эти средства к 1906 году, много лет после смерти благотворителя, на площади Рипонн (place de la Riponne) в Лозанне был построен огромный дворец, включающий в наши дни несколько музеев, часть библиотеки Университета, административные помещения — в том числе, кстати, знакомый всем новоиспеченным водуазцам (а «наших людей» среди них тоже теперь достаточно) актовый зал, где проходит принятие присяги новыми гражданами кантона Во.

Письмо адвоката Л.Рамбера / L.Rambert к синдикату Лозанны о вступлении правительства России в тяжбу о наследстве Г.В.Рюмина, от 23 января 1872 г.
Collection des Archives de la Ville de Lausanne.

О Рюмине и его даре можно прочесть в любом путеводителе по городу, во многих популярных статьях и по-русски, и по-французски. Но, оказывается, еще чуть больше двадцати лет назад дело обстояло не так. Автор помнит, как в самом конце 1980-х годов один служивший в Женеве советский дипломат (причем специализировавшийся по Швейцарии!) рассказывал ему о «Бестужева-Рюмине, который жил в большом дворце в центре Лозанны». Оставим пока за скобками «Бестужева-Рюмина» и признаем, что, несмотря на то, что версия о «дворце, который принадлежал Рюмину» еще кочует по Интернету и время от времени кое-где всплывает, массовые публикации сделали все-таки свое дело и так никто уже не заблуждается.

Если в теперь уже далекие 80-е годы даже дипломат, находившийся на месте событий, в Швейцарии, ничего толком не знал о Рюмине, то что было взять с жителей Советского Союза?! В Архиве города Лозанны хранится копия ответа на письмо Александра Григорьевича Калашникова, видимо, краеведа из Рязани — родного края Рюминых, который в 1980 году интересовался «дворцом, который купил в Лозанне Василий Рюмин», а также подробностями основания Рюмиными Университета (надо ли пояснять, что Лозаннского университета ни Гавриил, ни тем более Василий Рюмины не основывали — под именем «Академии» он существовал еще с 1536 года).

Теперь перейдем к более подробным разоблачениям.

Почему-то пишут, что Гавриил принадлежал к роду Бестужевых-Рюминых. Видимо, когда упоминается о «знатных и богатых», живших в Европе господах, которых звали «Рюмины», на память у многих приходит не эта достаточно простая фамилия (которую носили и печально знаменитый следователь МГБ, и один из самых известных советских космонавтов), а бывшая на слуху со школы (казненного декабриста все помнят!), звучная — «Бестужев-Рюмин». В действительности, наши лозаннские (они же рязанские) Рюмины не имели ничего общего с известным с XV века старинным дворянским родом Бестужевых, некоторые ветви которых при Петре I добились разрешения присоединить к существовавшей родовой фамилии еще одну — от другого предка по прозвищу «Рюма».

✗ Дополнительное соглашение между наследниками Г.В.Рюмина и городом Лозанной, от 9 августа 1872 г. Титульный лист. Collection des Archives de la Ville de Lausanne.

«Наши» Рюмины — рязанские купцы. Дед лозаннского благотворителя, его полный тезка, также Гавриил Васильевич Рюмин (1752—1827) и также благотворитель, выходец из рязанских мещан, составил огромное состояние на винных откупках. Головокружительной была и его карьера: он скоро оказался купцом первой гильдии, а будучи зачисленным на государственную службу, был удостоен чинов и орденов, получив затем и потомственное дворянство. Венцом служебной карьеры Г. В. Рюмина стали должность инспектора казенных питейных сборов по Московской, Смоленской и Калужской губерниям и чин статского советника. За ним числилось более девяти тысяч душ крестьян в разных губерниях. В родной Рязани Гавриил Рюмин-старший прославился прежде всего благотворительностью, обильно жертвуя на храмы и воспитательные учреждения.

Пишут также, что Рюмины принадлежали к высшей аристократии, а Василий, отец лозаннского Гавриила, был якобы советником самого Государя Императора! В разных популярных статьях Рюмины иногда даже именуются то «князьями», то «графами», в чем для авторов присутствует некоторая логика — раз богатый русский, значит, князь или, на худой конец, граф.

Быть может, заблуждение об аристократах и князьях возникло из-за личности матери Гавриила, урожденной княжны Екатерины Александровны Шаховской. Фамилия у князей-Рюриковичей, конечно, громкая, но вот ни чинами, ни богатством, ни близостью ко Двору семья ее отца — князя Александра Федоровича Шаховского, отставного морского офицера, а затем коллежского советника, похвастаться никак не могла. (Кстати, и сиротой в детстве, как кое-где написано, Екатерина Александровна не оставалась: отец скончался в 1850 году, когда она была уже вдовой). А вот Гавриила Васильевича Рюмина, вышеупомянутого деда по отцовской линии, по преданию лично знал Император Александр I и будто бы даже останавливался в Рязани в его доме! Но на принадлежность к аристократии это, правда, тоже не тянуло.

Легенда же о близости ко Двору Василия Гавриловича Рюмина родилась видимо, из-за неправильно понятого перевода его чина надворного советника — чина VII класса, который соответствовал армейскому подполковнику. Один из возможных переводов «надворного советника» — «conseiller de cour»; европейцы восприняли это как «советник Двора», т.е. «особа, приближенная к Императору». И пошло-поехало...

Дополнительное соглашение между наследниками Г.В.Рюмина и городом Лозанной, от 9 августа 1872 г. Фрагмент первой страницы. Collection des Archives de la Ville de Lausanne.

Считают также, что у Рюмина вообще не было никаких родственников, и именно поэтому все его состояние ушло (вариант: было завещано) городу Лозанне. Это не совсем так. У Гавриила, действительно, не было ни детей, ни родных братьев с сестрами (единственный родной брат Юлий (Жюль) скончался десяти лет от роду), ни племянников. Однако оставались тетка и двоюродные братья с отцовской и тетка с материнской стороны. Часть родственников завещание оспорила. По швейцарским и водуазским законам того времени, наследниками были признаны лишь лица с самой близкой степенью родства, а именно тетка по отцовской линии — жена сенатора Любовь Гавриловна Мороз, урожденная Рюмина, жившая в Москве, и тетка по материнской линии, жена швейцарского гражданина Елена Александровна Терру (Terroux), урожденная княжна Шаховская, жившая в Женеве. (Кстати, теперь правила наследования другие, и в каждой линии наследниками оказались бы как оставшиеся в живых братья и сестры каждого из родителей, так и ближайшие потомки уже умерших, вне зависимости от степени родства). В дело о наследстве вмешалась и Российская миссия в Берне, которая встала на защиту интересов наследников и обратилась напрямую в Федеральный совет. Началась длившаяся год тяжба, в результате которой претензии наследников были частично удовлетворены, а сумма, отведенная городу Лозанне, сокращена с полутора миллионов до одного миллиона трехсот четырех тысяч девятисот шестидесяти трех франков пятидесяти сантимов.

О семьях Рюминых и князей Шаховских в Лозанне и других швейцарских краях можно еще много рассказывать, опровергать расхожие домыслы и выявлять, что было на самом деле. За ограниченностью места мы опускаем пока вопросы об основании Екатериной Александровной Промышленного музея Лозанны; о том, были ли Рюмины гражданами Лозанны или их гражданство оставалось только «почетным», то есть символическим; о том, какие споры вызвал вопрос о наследстве Рюмина между властями Кантона Во и города Лозанны... Но в последующих публикациях автор очень надеется вернуться к этим темам.

Памятная доска Екатерине и Гавриилу Рюминым у входа во Дворец Рюмина. Апрель 2011 г. Фото автора (Отметим, что, к чести установщиков, на доске все факты указаны без ошибок).

[Женева](#)

Source URL:

<https://dev.nashgazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/pravda-i-mify-o-gavriile-ryumine-i-ego-rodnyh>